

ТАРОВОУЧЕНСКА
МЪСЪ

ЗЕНИН
Никифор Дмитриевич

Во время оно и сто лет спустя

Выпуск 3

«Зенин Никифор Дмитриевич – во время оно и сто лет спустя».

Актуальные материалы из жизни Никифора Дмитриевича Зенина известного в России начала 20-го века интеллигента, общественного и старообрядческого деятеля, фотографа и его сподвижников.

Цель проекта:
привлечь внимание общественности к наследию Зенина Н.Д.

Под редакцией Боченкова Виктора Вячеславовича
кандидата филологических наук,
viktor_v@pochtamt.ru

В осуществлении проекта принял участие
Зенин Вячеслав Николаевич – правнук Зенина Н.Д.
zwn@woskresensk.ru

Выбор сайта «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение»
для публикации не случаен:

-- Зенин Н.Д. был тесно связан с Богородском.
Морозов Арсений Иванович и Макаров Владимир Евсеевич
были его единомышленниками и соратниками.
(Богородский Биографический словарь)

Наши предки и мы.

И оглянувшись на себя внимательно, мы съ ужасомъ видимъ, что въ насъ отъ духа нашихъ предковъ *ничего* ни осталось. Мы стали «сынами вѣка сего». Слуги Молоха или Мамоны, одѣтые смердяще-изысканно, выстриженные, «выскобленные»,—чище чего быть не можетъ, часто съ сигарою въ зубахъ или съ папиросою, обжирающіеся и упивающіеся ежедневно въ ресторанахъ или гостиницахъ, часто въ чадѣ опьяненія—вихремъ кружащіеся въ неистовой пляскѣ,—въ компаніи дѣвицъ извѣстнаго сорта. Мы превращаемъ день въ ночь и ночь въ день, подобно язычникамъ—современникамъ Нерона, и не только сотнями, но часто тысячами швыряемъ деньги на этотъ позорный образъ жизни. Всѣ курорты Руси и Западной Европы посыпаны нашими деньгами. Жены наши: упитанныя, изнѣженные, расфранченныя, завитыя, набѣлennыя, какъ самыя низкопробныя публичныя женщины, съ накрашенными губами, щеками, рѣсницами и бровями, съ мохнатою шапкою *чужихъ* кудрей на головѣ,—шныряютъ онѣ по театрамъ, различнымъ садамъ, баламъ и курортамъ—и тягучими, несвойственными ихъ природѣ рѣчами, томными закатываніями глазъ и искусственными, дѣланнми движеніями привлекаютъ къ себѣ постороннихъ самцовъ. Въ погонѣ за ними они придумываютъ различныя болѣзни и ѣдутъ по «совѣту врачей» лѣчиться на всякіе курорты, а мужья, захваченные въ лапы дьяволомъ страсти къ наживѣ, или, не замѣчая этого, охотно ихъ отпускаютъ, или, просто желая сдѣлать себя свободными для всяческихъ похожденій по этой же части, сами спѣшатъ ихъ отправить подальше, и притомъ на срокъ какъ можно подольше, и это дѣлается и смолоду, и подъ старость. Разводы, расходы, раздѣльное жительство стали такъ обычны, что имъ ужъ и удивляться перестали. Молодежь, воспитывающаяся подъ вліяніемъ поступковъ старшихъ, ни во что не стала ставить половой невинности. И не только молодежь мужского пола, но даже дѣвицы ни во что ставятъ свою дѣвичью чистоту. Разбитая нравственно и физически всякими болѣзнями, происходящими отъ пороковъ молодости, наша молодежь только въ 30—40 лѣтъ идетъ къ алтарю заключать бракъ съ какою-либо глупенькою, по молодости лѣтъ, дѣвицей и притомъ *непремѣнно невинною*. Это уродыто, которыхъ слѣдовало бы «на свалку» свалить, вступаютъ въ жизнь супружескую на предметъ произведенія потомства! И что же за потомство получается отъ нихъ? Первымъ долгомъ заражается жена. Попадаетъ она, бѣдная, въ руки къ врачамъ, а тѣ ужъ доконаютъ ее окончательно и нравственно, и физически. Сдѣлаютъ ее бездѣтною, а потомъ она жирѣетъ, зрѣетъ, и, понявъ, что съ нею сдѣлали, становится на ту дорогу, на которую ее и толкали.

Н. Д. Зенинъ.

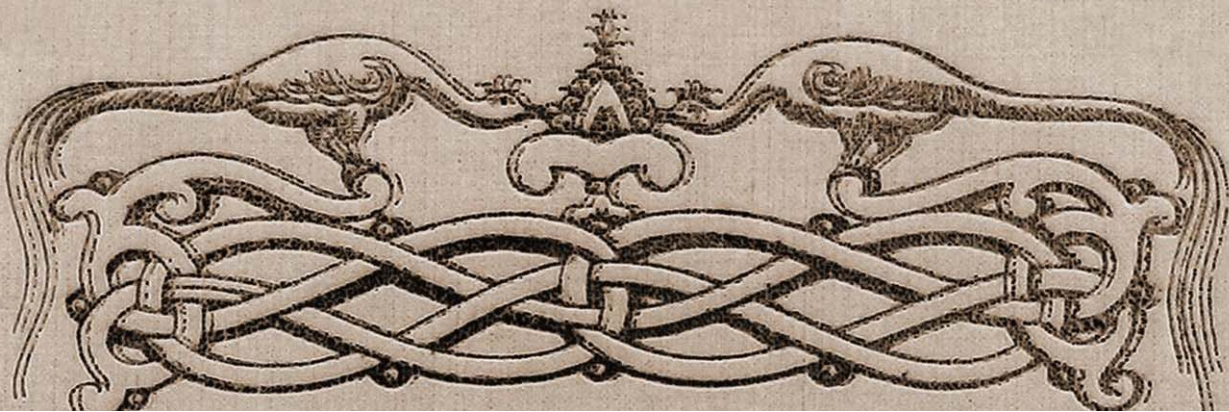
Известный писатель В.В. Шульгин, прославившийся своими тайными поездками по советской России, в своей книге "Три столицы", описывающей одну из таких поездок, рассказывает, что он в советском поезде "разговорился с одним купцом, который, не стесняясь, крестился, не скрывал своих убеждений и взглядов". "Можно было с уверенностью сказать, - заключил Шульгин, - что он из старообрядцев. Увы! Бог его знает, какими путями это произошло, что, можно сказать, цвет деловитости русской оказался в старообрядчестве. Впрочем, это понятно. Пусть неверно верили эти люди, но крепко верили. Остальные же, которые легко пошли за новшествами, только в некоторой своей части были просвещеннее и умнее, в остальном же были просто партией К.В.Д. - куда ветер дует...

Сугубо было бы интересно углубиться в вопрос: почему торговая купеческая деятельность нередко была связана с глубокой религиозностью?" Ведь "почти все наше именитое купечество - старообрядцы, которые из-за вопросов веры готовы были идти на костер. Мне кажется, что солидные торговые предприятия создавались многими поколениями. Необходимо, чтобы сын делал то же самое, что отец, а внуки и правнуки наследовали дело дедов и прадедов. Для этого необходимо, чтобы люди в течение ряда поколений, в общем, жили одними и теми же идеалами и руководились одними и теми же правилами. Словом, это должны быть устойчивые психические типы с традицией в крови... Религия есть великая ось. Поэтому люди религиозные всегда будут созидателями длительных больших вещей, рассчитанных на много поколений".

Шульгин В.В. «Три столицы», Берлин. С. 254-256.

... И это была не богословская дань, а государственная забота о процветании России, потому что старообрядцы занимали ведущее положение в российском предпринимательстве, 3/4 капиталов дореволюционной России принадлежало старообрядцам. А мы, к сожалению, до сих пор плохо знаем этот экономический феномен страны.

А. В. СЕДОВ, профессор ННГУ

**Из речи на последнем 19-ом Всероссийском съезде старообрядцев
его председателя П.П. Рябушинского (август 1917г.)**

"Мы переживаем, - говорил Павел Павлович, - время грозного государственного испытания и внутренней народной неудовлетворенности. Неразумные люди на наших глазах разоряют Россию и повергают народ в величайшее бедствие... И в это трудное время величайшая ответственность ложится на всех нас за будущие судьбы нашей страны... Надо опомниться и общими усилиями положить предел блужданиям власти, а с нею вместе и всего народа. В минуту смертельной государственной опасности мы должны все сплотиться в совместной работе и во взаимопомощи искать выхода... К нашему горю, слова убеждения и совести уже не помогают. Положение с каждым днем все ухудшается. Злые люди завладели положением... В горе и унижении России будет виновен сам народ, не умеющий определить свою судьбу и по малограмотности, безволию и слабости безропотно идущий за людьми, искренней веры в которых мы не имеем... Все наше прошлое (старообрядчества) было сплошным мученичеством, и мы устояли. Проявим же себя и теперь и докажем свою готовность к жертве, нашу великую любовь к родной стране. Никакие посулы разных лжепророков нас не одолеют, и все мы душой сумеем разобрать, где правда и где ложь... Надо уметь сейчас прозреть правду, чувствовать, верить. Если мы не могли допустить, чтобы царская власть помыкала Россией, то невыносимо трудно терпеть, чтобы безжалостно терзали и по своему капризу расправлялись с Россией неведомые нам люди. Пусть любовь к России пронизет нас вновь своим бессмертным светом. Пусть каждый из нас сознает, что он - неотъемлемая часть великого нерушимого целого - России... В это трудное время, время утраты веры в людей, нам, как и всем русским гражданам, необходимо проявить высшую выдержку и стойкость, чтобы отстоять свободу и честь России, заливая своей кровью преступление старой и безрассудность новой власти..."

Должностныя лица XIV-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ. Сидятъ: въ срединѣ Д. В. Сироткинъ, съ правой его стороны П. П. Рябушинскій и Ѳ. И. Масленниковъ, съ лѣвой — Д. И. Алимаринъ и М. И. Бриллиантовъ. Стоятъ — слѣва направо: А. Г. Орловъ, А. С. Рыбаковъ, Ѳ. Е. Мельниковъ и Н. Д. Зенинъ.

родился в деревне Гостилово, Чаплыгинской волости, Бронницкого уезда, Московской губернии (ныне Воскресенский р-н, Московской области)
в крестьянской старообрядческой семье,
с 1895 года жил и работал в г. Егорьевске, Рязанской губернии,
свою деятельность начал вскоре после выхода из военной службы

Видный представитель интеллигенции России начала 20-го века

--известный и знаменитый в Егорьевске и России фотограф: документалист, художник, репортёр; член Русского фотографического общества в Москве, выставял свои произведения в Париже; им сделаны дореволюционные фотографии исторических памятников и жителей Егорьевска, снимки представителей старообрядческого духовенства, церковно-общественных деятелей; владеец фотографии и мастерской светописи. Он первым запечатлел вид алтарей храмов Рогожского кладбища в момент их распечатывания 16 апреля 1905 года. Фотоархив Зенина Н.Д. вошёл в проект «Фотолетопись России»;

--писатель, журналист, публицист автор многочисленных статей и очерков (часто использовал псевдонимы Гостиловский, Энзет), сотрудник старообрядческих изданий;

--один из создателей и фактический руководитель книгоиздательства «Старообрядческая мысль» и одноимённого журнала; книготорговец, обладатель крупной библиотеки, в том числе общественной;

--избирался Гласным Егорьевской городской думы; принимал участие в благотворительной деятельности: член общества пособия бедным, член Егорьевского добровольного пожарного общества, член Воскресенской добровольной пожарной дружины; в 1916 году по направлению Всероссийского земского союза находился на фронте во 2-й армии;

--при его поддержке выполнены первые записи церковного пения (Морозовского хора под упр. П.Цветкова) на граммофонные пластинки; способствовал распространению записей, обучению и популяризации песнопения знаменного распева;

--состоял в Московском и Международном обществах эсперантистов Moskva sosieto esperantista и Universala esperantista asocio, издал серию уникальных фотооткрыток с видами Егорьевска и надписями на двух языках: русском и эсперанто; принимал участие в конгрессе эсперантистов-католиков в Париже в 1910 году, где выступал с докладом, и 2-м всерусском конгрессе эсперантистов в 1913 году; вел переписку, кроме русского и эсперанто, также и на немецком, французском, польском, латышском языках, на всех славянских наречиях.

**Крупный общественный деятель Церкви Христовой в России
(Русская Православная старообрядческая Церковь)**

-- один из самых известных в России интеллигентов-начетчиков (богословов, знатоков церковного права); член правления и казначей Российского Союза начётчиков, участник Всероссийских Съездов начётчиков;

-- деятельный участник Всероссийских и Чрезвычайных Съездов старообрядцев и член Совета Съездов;

-- выдающийся деятель в Егорьевском Георгиевском Братстве имени св. апостолов Петра и Павла, председатель Егорьевской старообрядческой общины;

— неоднократно принимал участие в депутациях, наряжаемых старообрядцами по какому-либо особо важному общественному вопросу, к духовным и правительственным лицам;

— в качестве делегата от Рязанской епархии принимал участие в работе Освященных Соборов, неоднократно избирался в архиепископский Духовный совет.

Вместе со своими единомышленниками и соратниками Н.Д. Зенин посвятил жизнь борьбе за свободу веры, совести и личности, чистоту Православной веры и созданию культурной среды старообрядчества.

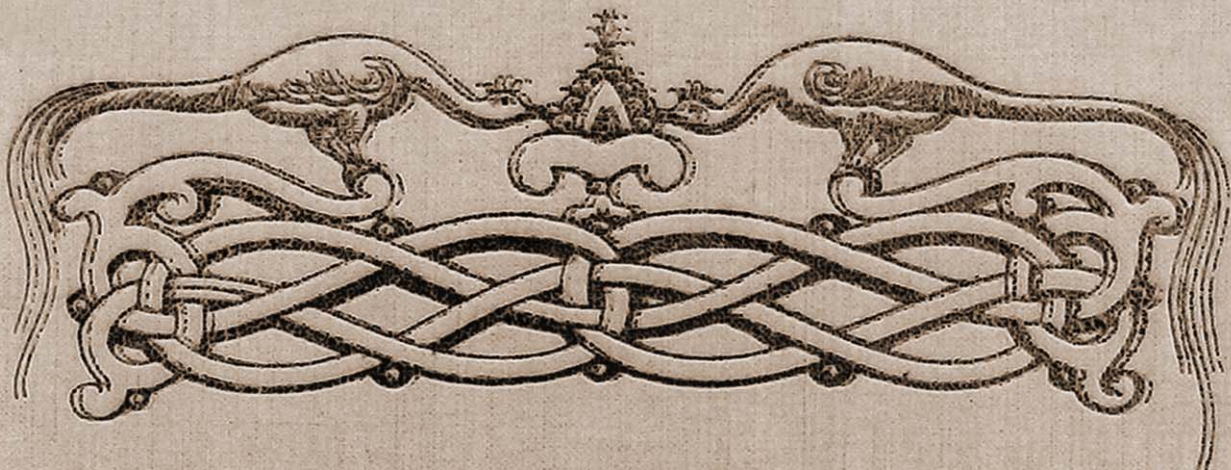
За общественную и церковную деятельность преследовался полицией и жандармерией. Против него возбуждались уголовные дела, он подвергался обыскам, аресту с намерением выслать его из Рязанской губернии.

В последние годы жизни Н.Д. Зенин оставался фотографом, содержателем (фотографии), был председателем Совета Егорьевской старообрядческой общины.

Умер Никифор Дмитриевич Зенин в Егорьевске от сыпнова тифа, похоронен на Никитском кладбище ².

1. Уточнение по данным Егорьевского отдела ЗАГС

2. Уточнение по данным Егорьевского отдела ЗАГС

Когда же человекъ отъ кошмара проснется?

„... Заповѣдь новую даю вамъ,
да любите другъ друга.

Іоаннъ. XIII; 34.

„Не убій“, сказано древнимъ (6 заповѣдь). Сказано ясно, строго-опредѣленно, перетолковыванію не подлежаще.

Христосъ, поднимая человѣческую нравственность на высшую, болѣе совершенную ступень, развилъ эту заповѣдь такъ: „... Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всеу повиненъ есть суду: иже (бо) еще речетъ брату своему „рака“, повиненъ есть сонмищу: а же речетъ, „урода“, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй“. Мѣ V, 22.

И, завершая свое божественное наставление людямъ для ихъ отношеній между собою, на ихъ же собственное благо, Онъ добавилъ: „... *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*“ Іоаннъ XIII. 34.

Вотъ два историческихъ этапа. Необыкновенно просто, коротко и притомъ необыкновенно вразумительно опредѣляющіе должныя отношенія людей между собою.

Богъ древнихъ сказалъ Израилю: „не убій“; Богъ и Человѣкъ—сказалъ: *не только не убій, но даже—не обидь необдуманнѣмъ словомъ челоуѣка-брата*, и не только не обидь словомъ, но *любите другъ друга*.

Это было сказано почти 2000 лѣтъ тому назадъ на холмахъ Іудей, покоренной римскими „орлами“. Сказано это предъ небольшою группою учениковъ и толпою темнаго, худороднаго народа.

Тотъ Божественный Учитель, что произнесъ эти великія истины, вскорѣ былъ убитъ жестокою сворою „священниковъ Божіихъ“ (іудейскаго народа), вопившихъ къ правителю Іерусалима: „распи, распни его!“ Но ученики его, воспріявшіе эту истину, пошли во всѣ концы вселенной, всюду разглашая о ней, всюду призывая народы *къ братству и взаимной любви*.

Дьяволъ тьмы и невѣжества жестоко боролся противъ этихъ глашатаевъ истины; онъ ихъ ввергалъ въ темницы, влачилъ по аренамъ цирка, травилъ звѣрями и вѣшалъ на крестахъ всячески, и внизъ головою, и вверхъ. Жегъ на кострахъ, заливалъ святыя гортани, вѣщавшія миръ и любовь среди людей, расплавленнымъ металломъ, а они все шли и шли! Гибли тысячами, но на ихъ мѣсто вставали другіе и снова шли, и снова призывали народы къ братству и любви.

Не было у глашатаевъ истины никакого оружія кромѣ словъ призыва къ братству; а противъ нихъ стояли тысячи всевозможныхъ изобрѣтеній челоуѣческаго ума для уничтоженія людей: и все-таки они—не вооруженные—побѣдили!.. Они побѣдили. Міръ сталъ *христіанскимъ*...

Въ наши дни нѣтъ уже уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы „повѣшенный на древѣ, какъ самый гнусный разбойникъ“, не почитался Богомъ. Всюду въ честь Его строятъ великолѣпные храмы; всюду въ искусствѣ чтутъ Его изображеніями различныхъ моментовъ Его земной жизни. Ему поются хвалебныя гимны, и курится еиміамъ. Его „служители“ въ золотѣ и парчѣ приносятъ Ему жертвы. И куда вы ни повернитесь, куда вы ни поѣзжайте, вы вездѣ увидите *полную побѣду Христа*, но... дорогой читатель, *только внѣшнюю*.

Христа чтутъ на всемъ пространствѣ земнаго шара; Его чтутъ многіе народы, и не только чтутъ, а даже жестоко спорятъ между собою, кто лучше, правильнѣе и точнѣе вѣруеть въ Него и лучше почитаетъ,—*а дѣлать. Имъ заповѣданныхъ, никто не творить*.

Какой безумный ужасъ охватываетъ душу, когда взглядишь въ жизнь христіанскихъ народовъ и видишь мысленными очами, что они какъ

были до Христа, такъ и остались до нашихъ дней *сущими язычниками*. Всюду чтутъ Христа устами, а дѣлами, жизнью и распинаютъ...

Возьмемте для примѣра тѣ же истины, проповѣданныя Христомъ: „Не убій“, „Не оскорби брата словомъ“ и „Люби“. Какая Христіанская Церковь выполняетъ эти слова? Католическая по горло, если не по самыя уста, въ крови мучениковъ, которыхъ она замучила *во имя Христа*. (Какой ужасъ и позоръ: *во имя Христа*!) Греко-русская тоже вся въ крови и копотѣ отъ костровъ и жаренаго мяса мучениковъ-старообрядцевъ. Также *во имя православія* замученныхъ, и. т. д. и т. д. безъ конца.

Теперь. Какіе народы не повинны въ ужасныхъ убійствахъ, называемыхъ войнами? Какой народъ возсталъ противъ этихъ чудовищныхъ жертвоприношеній—людскими жизнями языческому богу Молоху? Какой народъ сказалъ:—Нѣтъ, я христіанинъ и потому воевать не хочу? Гдѣ этотъ народъ, я спрашиваю?.. Нѣтъ его!

Вотъ уже идетъ второе десятилѣтіе двадцатаго вѣка. И философія, и науки чисто-практическія твердятъ о пользѣ мира, культурныя пріобрѣтенія челоуѣчества настойчиво стремятся выжить звѣря-хищника, гнѣздящагося въ сердцѣ людей. Христіанскіе проповѣдники на пространствѣ вотъ уже двухъ тысячелѣтій призываютъ устами къ тому же... Евангеліе, эта радостная вѣсть для народовъ измученныхъ непосильнымъ бременемъ гнета войнъ и расходовъ на нихъ, милліонами распространяется по лицу земли, а челоуѣкъ *какъ былъ звѣремъ, такъ имъ и остался*.

Войны повсюду кипятъ. Онѣ стали ужасны: челоуѣкъ сталъ страшно изобрѣтателенъ, и всѣ лучшія силы ума своего онъ напрягаетъ не на изысканіе средствъ противъ войны, а какъ разъ наоборотъ—на изобрѣтеніе болѣе и болѣе могущественныхъ средствъ для уничтоженія себѣ подобныхъ. Въ японско-русскую войну мы видѣли эти ужасы разрушенія, отъ которыхъ люди гибли сотнями тысячъ на сушѣ и на морѣ, въ полѣ и въ прикрытіяхъ, на палубахъ кораблей и подъ толстыми стальными бронями ихъ: 20-пудовые снаряды, бросаемые съ огромныхъ разстояній, все сокрушали на своемъ пути. Отъ нихъ нигдѣ не было защиты! Только *живое челоуѣческое мясо* своимъ безумнымъ движеніемъ на мѣсто уничтоженныхъ одолѣвало эти ужасныя разрушенія. И эти ужасы не останавливаютъ челоуѣка передъ надвигающимися на него новыми войнами. Челоуѣку этого еще мало: вотъ на дняхъ только испытывалось новое изобрѣтеніе германцевъ, изобрѣвшихъ такіе снаряды, которые нарочно предназначаются для выбиванія людей, сидящихъ въ прикрытіяхъ. А 12-дюймовые снаряды уже замѣняются 14-дюймовыми; поговариваютъ также, что англичане свои новые броненосцы вооружаютъ 16-дюймовыми! Это значитъ: будутъ на войнѣ швыряться „шариками“ пудовъ въ 30—35. Какова же будетъ сила разрушенія этихъ чудовищъ?

Но и этого мало челоуѣку-звѣрю. Онъ придумалъ еще нѣчто, что будетъ поужаснѣе и этихъ чудовищъ. Онъ выдумалъ летательную

машину и, не успѣвъ ее даже усовершенствовать, какъ слѣдуетъ, онъ уже спѣшитъ, главнымъ образомъ, приспособить ее къ военнымъ цѣлямъ. И, надо полагать, не пройдетъ десятка, двухъ десятковъ лѣтъ, какъ солнце скроется отъ насъ подъ тучами летающихъ чудовищъ, несущихъ всюду, смерть и уничтоженіе... И такъ безконечною чредою идутъ изобрѣтенія за изобрѣтеніемъ по пути насыщенія человѣка—въ его звѣрскихъ инстинктахъ. И конца этому нѣтъ и не предвидится...

А евангелія?... Эти святыя книги, у чашія кротости и миролюбію лежатъ на полкахъ въ пыли. А такъ какъ онѣ нынѣ дешевы стали, и притомъ въ хорошихъ переплетахъ, то ими иногда малыя дѣти играютъ, или хозяйки горшки покрываютъ...

И вотъ такъ жизнь и течетъ. Но ужасъ паденія человѣчества еще не здѣсь лежитъ. Паденіе его гораздо ниже. Да, оно ужаснѣе изобрѣтенія средствъ разрушенія. И лежитъ оно въ томъ, что человѣкъ въ свои позорныя дѣла—убійствъ, вмѣшиваетъ Бога. И какого Бога!.. Бога любви, милосердія и всепрощенія. Нашего христіанскаго Бога, умершаго на крестѣ за лучшую долю людей, показавъ примѣръ не противленія злу насиліемъ. Христа кроткаго, какъ агнца, льна курящагося не загасившаго и трости надломленной не сломившаго. Мф. XII, 20. Вотъ этого Бога—всепрощающаго—люди въ своемъ безстыдствѣ вовлекаютъ въ свои позорныя, злыя дѣянія братоубійствъ...

Мнѣ страшно дѣлается... Сердце холодѣетъ, и дрожь пронизываетъ, когда я представляю себѣ весь позоръ человѣчества—въ его безобразномъ паденіи братоубійствъ и призваніи на помощь въ этомъ злодѣяніи Бога.

Я понимаю человѣческую слабость гордости одного народа передъ другимъ; я еще понимаю это, въ особенности когда въ кровавую борьбу вступаютъ два народа, чуждые другъ другу по вѣрѣ и культурѣ. Я понимаю и обращенія за помощью къ Богу на одолѣніе, когда христіанинъ проситъ Бога о помощи противъ насилія магометанъ или наоборотъ, какъ это было съ русскими во время татарскаго ига. Это не хорошо, но понятно по человѣческой слабости. Но вотъ какъ понять такія вещи, какъ, на примѣръ, случившіяся въ 1471 году, когда подъ Великимъ Новгородомъ, на рѣкѣ Шелони и у Коростыня, бились братья-русскіе: москвичи, воины Іоанна III и новгородцы, воины новгородской республики. Это были кровные братья, а также братья и по вѣрѣ—православной. Одинаково чтили Христа за Бога. Одинаково посвящали ему храмы. Читали св. евангеліе и воспитывались по вѣрѣ христіанской, а дрались какъ дикіе звѣри, и какъ дикіе звѣри грызли, терзали, убивали и казнили другъ друга. А на большій позоръ принесли съ собою на бой и знамена: москвичи главный стягъ съ изображеніемъ Спасителя, а Новгородцы—Его Пречистую Матерь. Передъ позорнымъ братоубійственнымъ боемъ тѣ и другіе молились и просили „одолѣнія на врага“, москвичи Спасителю Во-

скрещенному, а новгородцы Богородицъ (Знаменской иконѣ) и св. Софїи. Тѣхъ и другихъ провожали окропляя святою водою, освящаемою обычно погруженіемъ въ нее „Распятаго Христа“; тѣхъ и другихъ благословляли на братоубійство „священники“ одного и Того же Христа... Тѣ и другіе кричали: „Съ нами Богъ“. Вотъ это, ужъ совсѣмъ не поддается пониманію.

Но для большей наглядности расскажемъ, какъ это было.

Дѣло загорѣлось изъ-за пустяковъ. Новгородъ не хотѣлъ быть управляемъ Московскимъ княземъ, а управлялся самъ собою посредствомъ вечеваго сходбища и выборнаго начала. Этою своею исконною вольностью онъ и не хотѣлъ поступиться, а Московскій князь, въ ту пору возвысившійся до титула царя, не хотѣлъ потерпѣть этой свободной, ему не подчинявшейся земли „Новугороцкой“, управлявшейся сама собою, и потребовалъ отъ Новгородской вольницы уничтоженія вѣча и подчиненія себѣ; тѣ отозвались нежеланіемъ. Царь объявилъ ихъ измѣнниками и снарядилъ противъ Новгорода войско. Новгородцы на вѣчѣ рѣшили защищать „свою волю“ и потому также снарядили войско и пошли навстрѣчу москвичамъ... И весь Новгородъ вышелъ провожать своихъ воиновъ. *Владыка и все новгородское духовенство вышли съ хоругвями и иконами. Ратники были окроплены святою водою...* (Мордовцевъ. „Господинъ Великій Новгородъ“. Изд. Мертца СПб. 1901 г. III стр. 53).

„...Князь Василій Шуйскій—Гребенка, стоявшій впереди всѣхъ и разговаривавшій съ посадникомъ, обнялъ этого послѣдняго и грузною походкою направился къ иконѣ Знаменской Богоматери, которую, какъ величайшую святыню Новгорода, вынесли предъ войско и держали темнымъ, закопѣлымъ ликомъ къ выстроившимся противъ нея ратямъ.

„...Онъ подошелъ къ иконѣ, три раза поклонился въ землю и приложился къ ризѣ Богоматери. Владыка, у котораго замѣтно дрожала рука, покропилъ его святою водою... (Стр. 54—55).

„...Конный полкъ тоже уже давно взбѣивалъ облака пыли за городомъ, дуя лѣвымъ берегомъ Волхова по направленію къ устью Шелони. Въ этихъ облакахъ пыли *трепались Новгородскіе стяги*, поблескивая на солнцѣ золочеными яблоками, *крестами и унизанными разноцвѣтнымъ камнемъ ликами угодниковъ, изображенныхъ на широкихъ полотнищахъ знаменъ*. Это былъ владычній полкъ, предводительствуемый благочестивымъ бояриномъ Лукою Клементьевымъ“ (стр. 56).

Такъ готовились къ битвѣ новгородцы, а вотъ какъ готовились къ этой же битвѣ москвичи. Это было на Шелони. Новгородцы стояли на одномъ ея берегу, а москвичи на другомъ. Тѣ и другіе могли видѣть и слышать другъ друга. А поэтому отчаянно позорили другъ друга, по исконному русскому обычаю, скверными словами. „...Московское войско построилось уже въ ряды... Всѣ на коняхъ. На конѣ и князь Данило Холмскій. Онъ говорить...

„—Братіе,—мѣра намъ теперь послужить великому князю, своему го-

сударю, и биться съ ними (онъ указалъ черезъ Шелонь) за государеву правду, хотя бы ихъ и триста тысячъ было... *Богъ и Пречистая Богородица вѣдаютъ, что правда нашего государя передъ нами.*

„...Потомъ Холмскій снялъ шлемъ съ головы, на которой густо засѣло серебро сѣдины межъ золота рыжихъ волосъ. Онъ глянулъ на большой стягъ, съ изображеніемъ *воскресшаго Спасителя*... Всѣ московскіе ряды обнажили свои головы и тоже воззрились на главный стягъ“.

„—*Господи Ісусе Христе!*—скрипучимъ, нездоровымъ голосомъ вскрикнулъ Холмскій, такъ что голосъ прошелъ по рядамъ.—Боже, пособи въ кроткому Давыду побѣдить иноплеменика Голиаѳа и Гедеону съ тремястами одолѣть множество иноплеменихъ! *Пособи, Господи,* и намъ, недостойнымъ рабамъ твоимъ, надъ сими новыми отступниками и измѣнниками, восхотѣвшими покорить православную вѣру христіанскую и приложить къ латынской ереси и поработить латынскому королю и митрополиту, и поминать имена враговъ твоихъ, Господи, въ твоей соборной церкви!*)

„Онъ *размахисто перекрестился*, колотя пальцами въ стальные латы и въ наплечники. Невообразимый гулъ, скрипъ, звякъ и какой-то стонъ былъ отвѣтомъ на рѣчь главнаго воеводы: это *молилась бранная Москва, широко взмахивая въ воздухъ руками*, стуча и гремя шеломами и доспѣхами... Это былъ шопотъ смерти, которая вѣяла въ воздухъ невидимыми крыльями, навѣвала холодъ на душу, проходила морозомъ по спинѣ... Заскрипѣли знамена при движеніи древковъ, и потомъ какъ бы все замерло... (Стр. 96).

„И за Шелонью тоже все пришло въ движеніе. Строились ряды, слышались возгласы, ржанье коней, бранные окрики, которые доносились до москвичей...“

„...Господа и братіе,—покрывалъ всѣхъ металлическій голосъ вождя новгородцевъ, князя Шуйскаго Гребенки, который скакалъ между рядами съ обнаженнымъ мечомъ.—*Постоймъ за святую Софію!*.. Впередъ! пейте, братіе, кровавое пиво московское!“ (Стр. 97).

И вотъ какъ эти родные братья по вѣрѣ и крови „пили взаимно пиво московское и новгородское“ (у Коростыня).

„...А тамъ шла кровавая сѣча. Новгородцы, не успѣвшіе со сна захватить оружіе, бросились въ рукопашную и съ свирѣпостью отчаянья душили за горло своихъ враговъ, обвивались вокругъ ихъ ногъ, грызли ихъ, какъ собаки, зубами и, несмотря на то, что другіе москвичи пронизывали ихъ копьями, трошили головы бердышами, пропарывали ихъ рогатинами,—новгородцы голыми руками задавливали своихъ враговъ, и тутъ же, обнявшись съ ними, какъ съ братьями, смертными объятіями, умирали разомъ, обагрятъ кровью желтый Ильменьскій песокъ и зеленую прибрежную траву.

Крики, проклятія, стоны раненыхъ и умирающихъ, боевые возгласы, лязгъ желѣза о шелома и латы, визгъ скрещивающихся мечей и сабель,

* Предлогъ къ такому обвиненію нашли въ томъ, что Новгородъ для сохраненія своей свободы искалъ защиты у Литвы.

хрясть ломаемыхъ копій, рогатинъ и костей человѣческихъ, проклятія нападающихъ и поражаемыхъ, хрипъ и свистъ перерѣзанныхъ и недорѣзанныхъ горлъ, стукъ дерева о дерево и желѣза о желѣзо, нечеловѣческій вой удушаемыхъ за „тайные у...“,—все это сливалось въ такую адскую музыку, о которой даже нельзя составить себѣ понятія по современнымъ битвамъ, даже болѣе кровавымъ и уже гораздо болѣе разрушительнымъ, когда и стоны, и вопли человѣческіе, и ржаніе лошадей, и проклятія раненыхъ, и вопли задавленныхъ конскими копытами, и визгъ, и лязгъ оружія, и сигнальные звуки трубъ—и все, все, весь адъ звуковъ заглушается громомъ орудій, лопаньемъ разрывныхъ снарядовъ, неумолчнымъ лопотаньемъ тысячъ ружей... Нѣтъ, тогда, когда еще не въ ходу было огнестрѣльное оружіе, когда дрались кулаками, рвались зубами, душили другъ дружку руками, рѣзались и кололись холоднымъ оружіемъ, — когда смерть и ея голосъ, ея ужасные крики были слышнѣе, реальнѣе, ужаснѣе,—когда все было слышно...,—слышно было, какъ души человѣческія разставались съ тѣлами и кричали, невообразимо кричали объ этихъ тѣлахъ, оставляемыхъ ими, объ этой землѣ, о жизни...”

„...Дѣйствительно, бой былъ смертный. Московскія рати осилили и смяли новгородцевъ. Многіе изъ нихъ, видя, что москвичи все прибываютъ, не выдержали натиска и бросились берегомъ къ насадамъ (лодкамъ)... Многіе бросались въ насады другъ черезъ друга, попадали въ Ильмень и тонули подъ тяжестью латъ, а другіе, подымая руки изъ воды, напрасно просили о помощи... Было не до нихъ—каждый думалъ о себѣ...”

Все бросилось въ насады. Одинъ увлекалъ другого. Толпились, падали, вставали и снова бѣжали къ насадамъ. Тѣхъ, что въ пылу сѣчи зашли далеко и изнемогли, москвичи брали въ полонъ и привязывали конскими цѣпами и ремнями другъ къ дружкѣ. Насады въ безпорядкѣ отчаливали отъ берега, не обращая вниманія ни на раненыхъ, ни на тѣхъ, которые не успѣли попасть на суда. Многіе изъ нихъ кидались въ воду, чтобы догнать своихъ, уплывшихъ отъ берега, отчаянно боролись съ затопляшею ихъ водой и, поражаемые московскими стрѣлами и каменьемъ, тонули на глазахъ у земляковъ, то молясь, то проклиная кого-то...

Оставшихся на берегу москвичи ловили, словно табунщики коней, арканами. И тутъ начались возмутительныя сцены надругательства надъ плѣнными новгородцами. Москвичи отрѣзывали у нихъ носы и губы, бросали эти кровавые трофеи въ Ильмень, приправляя эти воинскія забавы не менѣе возмутительными прибаутками.

— Эхъ, Ильмень, Ильмень-озеро, на, тебѣ, носовъ новугороцкихъ.

— На, поди—высморкайся да выкупайся въ Ильменѣ, носъ новугороцкой! Н-на!

— А вотъ губы лакомы новугороцки! Поцѣлуйтесь-ко со Ильменемъ-озеромъ.

— Ну-ко, подь понюхай — чѣмъ пахнетъ! Ловите, храбрые новугороццы, носы своихъ витязей!

— Эй, шука-рыба! Эй, окунь ильменьской! Собирайтесь носы да губы новугороцки кушать во здравіе!

Дикій хохоть, крики и стоны далеко разносились по берегу и по озеру...

— А вотъ губы съ усами—ловите ихъ, новугороццы, краснымъ дѣвкамъ въ подарокъ!

— Подите—покажитесь теперь своимъ!—отпускали москвичи изуродованныхъ плѣнниковъ...“ (стр. 65—66).

Это москвичи расправлялись съ новгородцами при Коростынѣ. Но вотъ какъ расправлялись съ ними новгородцы при Шелони. Когда москвичи бросились вплавъ черезъ Шелонь и, переплывъ ее, выходили на берегъ, то новгородцы всею силою навалились на нихъ, опрокидывая ихъ обратно въ Шелонь.

„...Сшиблись передніе ряды. Застучали шеломы и латы, поражаемые сулицами и рогатинами. Положеніе новгородцевъ было выгоднѣе—они напирали съ берега внизъ и опрокидывали москвичей въ воду. Передніе ряды, падая въ воду, разстраивали слѣдующіе ряды. Латники, выбитые изъ сѣделъ и падавшіе въ воду, изнемогали подъ тяжелыми доспѣхами и захлебывались въ мутной рѣкѣ, уже окрашенной московскою кровью.

— Пруди Шелонь московскимъ собачьимъ „тиломъ“!—неистовствовалъ Гюрята, все опрокидывая на пути.

— Вотъ вамъ за носы! Вотъ вамъ за губы!—пищаль за нимъ и „Пидолянинъ“, одною рукою держась за гриву коня, а другою—размахивая сулицей.

Московскіе задніе ряды словно задумались, дрогнули, попятились... Дрогнулъ стяг воеводскій, зашатался въ воздухѣ... новгородцы напирали все болѣе и болѣе... (стр. 97—98).

И расправа новгородцевъ была тоже хороша. Но Москва, вошедшая въ сѣлку съ *татарами* (магометанами, конечно), которые зашли новгородцамъ въ тылъ, и здѣсь раздѣлалась съ новгородцами вполне „похристіански“, раздѣлывалась съ ними и потомъ въ самомъ Новгородѣ—жестокими казнями...

Такъ вотъ, дорогой читатель, какъ понимать подобную вещь, когда братья одной русской матери-земли и одной вѣры, молящіеся одному Богу, Богу любви, кротости и милосердія, въ своей волчьей жестокости бросаются хищными звѣрями одни на другихъ и при этомъ молятся *одному и тому же Богу* объ одолѣніи одинъ другого? Когда они совершаютъ другъ надъ другомъ неслыханныя жестокости и притомъ еще говорятъ, приводя Бога въ свидѣтели, о какой-то мнимой „справедливости“. И вотъ, представьте себѣ, читатель, въ этой исторіи положеніе Самого Бога, котораго просятъ и тѣ, и другіе помогать имъ въ звѣрскихъ избіеніяхъ. Вѣдь это уже кошунство. Вѣдь это сущее издѣвательство надъ собственнымъ Богомъ и всѣмъ исповѣдуемымъ вѣроученіемъ. И такихъ примѣровъ мы найдемъ въ исторіи много.

Этихъ вещей понять нельзя иначе, какъ признавъ ихъ кошмаромъ еще не проснувагося къ разумной жизни человѣка.

Но когда же онъ проснется отъ этого кошмара? Когда же онъ сознаетъ, что войны, это—тѣ же убійства, но только въ огромныхъ количествахъ, и что Богъ отвращается отъ нихъ, а не помогаетъ имъ.

Когда же человѣкъ пойметъ это и станетъ любить другъ друга по евангельской заповѣди?

Вѣдь до сихъ поръ ничего еще не слышно о направленіи человѣчества въ эту сторону, а мы видимъ какъ разъ обратное: всѣ народы міра стоятъ одинъ передъ другимъ сплошными военными лагерями, вооруженные, что называется, до зубовъ, каждую секунду готовые съ яростью броситься другъ на друга, чтобы начать чудовищныя избіенія и себя, и другихъ.

И странно. Земной шаръ сталъ для человѣка очень невеликъ благодаря современнымъ изобрѣтеніямъ. Благодаря поѣздамъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфу, телефону, всемірному почтовому союзу, сношенія народовъ между собою такъ упростились и участились, что положительно становится непонятнымъ, кто противъ кого готовится къ войнѣ.

Торговля сношенія людей всего міра настолько велики, и поэтому народы настолько сильно сплетены между собою общими интересами, что, право, не стало возможности жить одному народу безъ другого.

Въ этихъ сношеніяхъ люди разныхъ племенъ и національностей такъ сдружились, что невѣроятнымъ кажется, какъ это они, сегодняшніе друзья, завтра хищниками бросятся другъ на друга и будутъ другъ друга убивать.

У народовъ уже почти все стало общее: торговля, наука, искусства, поэзія, литература и изобрѣтенія. Все, что изобрѣтено вчера нѣмцемъ, французомъ или кѣмъ-либо другимъ, сегодня уже дѣлается достояніемъ всего міра. И это безъ конца.

Когда путешествуешь по разнымъ странамъ и видишь людей другихъ націй, входишь съ ними въ общеніе, невольно поражаешься нелѣпостью мысли вражды къ этимъ милымъ и крайне вѣжливымъ людямъ.

Живя тамъ, вы все находите на своемъ мѣстѣ и положительно не видите никакого повода къ взаимному избіенію, а поэтому странно поражаетесь, видя ихъ многочисленныя войска, наполняющія города и готовящіяся для какой-то нелѣпой войны неизвѣстно съ кѣмъ. И думаете: къ чему это?..

И когда станешь разбираться въ этомъ вопросѣ и отыскивать причины возникновенія массы войскъ и готовности ихъ къ войнѣ, то находишь, что все это возникаетъ на почвѣ взаимонепониманія и взаимонедовѣрія; всякому народу думается, что сосѣдъ-народъ непременно готовится на него напасть и для того именно собираетъ и обучаетъ войска, и слѣдовательно: ему тоже надо готовиться къ защитѣ, а на него глядя, готовится къ защитѣ и третій народъ, и четвертый, и т. д. И этими приготовлениями они такъ

другъ друга запугиваютъ, что ужъ призракъ нападенія превращается въ кашмаръ, отъ котораго народы, вотъ уже какъ міръ стоитъ, не могутъ отдѣлаться, и имъ себя такъ гипнотизируютъ, что въ концѣ-концовъ и въ самомъ дѣлѣ бросаются другъ на друга войною и льютъ рѣки крови, и разоряютъ себя взаимно.

Все это, конечно, и можетъ и должно исчезнуть. Но это случится тогда, когда люди усвоятъ и будутъ проводить *въ жизнь* ученіе Христа, съ одной стороны, а съ другой—подъ вліяніемъ роста знаній и культуры, а также роста дѣловыхъ и экономическихъ взаимоотношеній.

Но для этого необходимо *взаимопониманіе* людей, невозможное при разноязычїи. Поэтому всѣми мѣрами нужно стремиться къ скорѣйшему введенію между всѣми народами земли языка „эсперанто“. И разъ всѣ эти условія будутъ достигнуты, то скоро можетъ приблизиться и пробужденіе человѣка отъ кошмара взаимно-боязни и кошмара взаимно-убійствъ.

Но когда это будетъ? Когда человѣкъ отъ этого мучительнаго кошмара проснется?

Н. Зенинъ.

Н. Зенинъ
Егорьевскъ

Комментарии

Никифор Дмитриевич Зенин был категорически против всякого насилия.

... « Я не поклонник насилия, откуда бы оно и с какой бы целью ни исходило. Я твёрдо уверен в истине учения Христа – "насилие и родит только насилие" ("губящий мечом от меча погибнет"). И человечеству от того, что одно насилие будет задавлено таковым же, легче ничуть не будет. Этого я держался, и буду держаться...».

Журнал «Старообрядческая мысль» отличался своими иллюстрациям. Это были фотографии каких-либо событий церковной жизни, снимки храмов, портреты известных старообрядческих деятелей. К примеру, в течение 1915 года журнал публиковал от номера к номеру снимки старообрядческих епископов, некоторые из них более не печатались нигде. Портреты могли быть и групповыми. Можно уже назвать «хрестоматийным» сделанный Никифором Дмитриевичем Зениным снимок пятерых начетчиков: возле небольшого стола сидят и стоят М.И. Бриллиантов, сам Н.Д. Зенин, егорьевский купец и благотворитель П.Г. Брёхов, Ф.Е. Мельников, начетчик из Харькова С.Д. Шишлов. Снимок был опубликован третьем номере Старообрядческой мысли за март 1914 года на вклейке, предваряющей номер.

Другую группу иллюстраций можно объединить под условным термином «салонно-религиозная живопись». Это были репродукции картин самых разных художников начала XX века, ныне, как правило, малоизвестных. Публиковались на страницах «Старообрядческой мысли» репродукции классических полотен русских и европейских художников: Ярошенко, Верещагина, Нестерова, Рафаэля. Тем не менее, авторов целого ряда картин сегодня, наверное, назовет только специалист. Вполне возможно, что некоторые портреты – фотографии самого Н.Д. Зенина

Предлагаем вашему вниманию подборку нескольких иллюстраций «Старообрядческой мысли» в жанре «салонно-религиозной живописи». В их центре – женские образы. Тема подборки: «Вера, надежда, любовь», подсказанная названиями самих картин, близка к теме публикуемой статьи «...любите друг друга». Женские портреты не случайны. Именно женщины были опорой староверия в старообрядческой семье. В семье они были абсолютными авторитетами по вопросам Веры, несмотря на их полное бесправие в остальном.

Никифор Дмитриевич искренне верил, что через почти 2000 лет христианства, люди в состоянии осознать и жить по христианским правилам – в мире и любви. И помочь в этом людям должна Истинная Вера, которую сохранили староверы. А теперь после приобретения свободы вероисповедания *«...стоит только поведать миру о добре и правде, как весь мир признает их и преклонится пред ними... я думал, что сила и красота Истины – неотразимы...».*

Вероятно, такова «старообрядческая мысль» Н.Д. Зенина в опубликованных статье и снимках.

*Старообрядческое
молитвенное "домашнее правило"*

"Старообрядческая мысль", 1914 г.

Комментарии

Старообрядцы обязаны не только посещать все церковные службы, но и строго придерживаться домашнего молитвенного правила. Молитва должна быть ежедневной и совершаться в строго установленное время. При молитве используется лестовка (вид кожаных четок), на репродукции картины они у девушки, как и положено, в левой руке, а также подрушник – маленький коврик, на который при совершении земного поклона кладут руки. Миряне могут кадить иконы с помощью специальной металлической кадила – кацеи, она может быть в виде купола -"луковицы" с крестом наверху и со складной деревянной ручкой

Надежда.

К статье «Красота спасёт мир»

Старообрядческая мысль, 1914г.

Весна.

Старообрядческая мысль, 1913г.

Кто отвалить намъ камень?

(Старообрядческая Мысль за 1912 г.).

Комментарии

«... Его погребли в каменном склепе и привалили к склепу большой камень... На заре третьего дня плачущие жены-мироносицы пришли ко гробу, чтобы помазать благовониями мертвое тело Учителя, и размышляли, говоря: "Кто отвалит нам камень от двери гроба?" (Мк. 16, 3), и тогда сошел с неба Ангел Господень и отвалил камень и все бывшие тут: и женщины, и стражи - увидели, что гроб уже пуст...»

Зима.

Старообрядческая мысль, 1914г.

„Вѣрую“

Божественный цвѣтокъ.

(Легенда),

(Вольный переводъ съ нѣмецкаго).

Божественный цветок

Есть цветок, божественный цветок — верьте!

.....

На востоке безграничного океана, далеко от суши и всего, что живет на суше, — из-под воды выглядывает старый камень. Серый и твердый. Один стоит он. Спокойно вокруг него и тихо. Спокойно и тихо, как вселенная перед своим Создателем. Гуляет буря над морем, бушуют волны и пенятся, — камень огромный и серый всегда спокоен. Замирают волны, вода не колыхается на расстоянии трех миль вокруг старого гиганта.

Там на вершине старого камня, серого и твердого, Господь посадил свой цветок, божественный цветок, в тот самый день, когда человек впервые согрешил и был изгнан из Эдема. Властителем создал Господь человека, властителем над всей вселенной, над всем живым, над всеми деревьями и травами, и повелел ему имя дать всему — каждому в отдельности; тогда согрешил человек против цветка, против божественного цветка. Говорил Адам, когда он увидел цветок: „Какое имя дам я тебе? Ты ведь ни к чему негоден, ненужен и бесполезен". И думал он, долго думал, и устал, придумывая имя цветку. И разгневался он на цветок, ненужный и бесполезный. И сказал Адам во гневе: "Ничто — имя тебе!" Так гневался Адам и грешил против Создавшего.

С той поры растет на вершине старого камня цветок. Вечная роса на листьях его и он вкушает от вечной весны. Каков собой цветок, какое лицо его? Кто это знает, кто может описать! Каждая душа тоскует о нем. каждое сердце рыдает о нем, и не знает, о чем тоскует, о чем рыдает... Умирают, уходят поколения людей. И просыпаются, встают новые поколения, и только лучшие, прекраснейшие среди людей знают и рассказывают детям своим о цветке, которого никто не видел. О нем тоскуют души всех с тех пор, как человек вкусил от древа познания и согрешил.

*

* *

Есть цветок, божественный цветок . — Верьте!

.....

Каждое утро раскрываются врата неба, выходят ангелы с огненными мечами и приказывают солнцу встать и светить миру. Тогда плачет солнце и не хочет повиноваться. „Скучно,—плачет оно,—каждый день проходить один и тот же путь! Каждый день проходить с востока на запад, каждый день слышать одни и те же вздохи и стоны, каждый день видеть одни и те же слезы и обиды на этой земле". Так плачет солнце, и ангелы с огненными мечами бьют его и приказывают: „Выходи и свети!"

Горько плачет солнце, и все семь небес дрожать от его стонов. Но в светлом отблеске, разлитом на востоке земли, появляется прекрасный цветок. Раскрываются его лепестки, и простирает он к солнцу свои листья. И происходит великое чудо: как увидит солнце цветок, забывает оно свою тяжкую долю, забывает всякую невзгоду и несправедливость, все слезы и все стоны, что видело на земле. И как будто рожденное вновь, полное новых надежд, новой веры и новой любви — выходит оно светить земле и будить надежду, любовь и веру.

И проходит оно свой путь от востока до запада. Но чем ближе к закату, тем слабее становится надежда, любовь и вера. Тем сильнее пробуждается в нем старая обида. И приближается оно к самому закату, и вырастает в нем ненависть к цветку, который каждый день пробуждает надежды и обманывает их. Гневом воспламеняется солнце, и небо багровеет. Таков путь солнца. Полное надежды оно восходит, полное отчаяния — заходит.

Есть цветок, божественный цветок. — Верьте!

.....

Настанет час, когда мир преисполнится познания и правды. У порога жилищ людей вырастет божественный цветок, и все будут видеть его. Вечно юной и радостной будет любовь, надежда и вера людей. И ясней будет светить миру солнце. «Волк и ягненок будут пастись вместе».

Так говорил Исайя, сын Амоса.

Забывтый храмъ.

*Скосившийся, изношенный,
Дряхлеет ветхий храм;
Заглохнувший, заброшенный.
Он верен небесам!*

*Изрытый ветром, бурями,
Морщинист, как старик.
Задумчивый, нахмуренный,
Седой главой поник.*

*Истлевшим, покривившимся
Забором окружен;
Лишь чудом сохранившийся,
Ряд держится колонн*

Вокруг бурьян нескошенный
Оброс церковный двор,
Ползет он в храм непрошенный
Меж камней, словно вор.

На серых плитах паперти
Раскинул сеть паук,
Живет спокойно взаперти
Развалин верный друг.

Когда-то с верой девственной
Неслись мольбы богам,
Звучал напев торжественный,
Струился фимиам...

Теперь не слышно пения,
Замолк призывный звон:
Храм—жертва запустения —
В сон смерти погружен.

Д. 3.

Комментарии

Статья со стихотворением подписана неизвестным псевдонимом.

«Д. 3.»

Можно лишь предположить, что это инициалы отца Н.Д. Зенина –
Дмитрия (Ивановича) Зенина

Будем очень признательны за любую информацию
о жизни и деятельности Н.Д.Зенина.
Даже незначительные факты представляют большую
ценность.

